

Лесной.

Дезертир.

Картинка в 1-м действии.

В О Л О Г Д Л.
3-я Государственная типография.
1920.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Александр Петрович Березкин—зажиточный крестьянин.

Иван—сын его, дезертир.

Марья—мать.

Алексей—сосед Березкиных (*без руки*).

Наталья Семеновна—крестьянка.

Начальник отряда.

Красноармейцы.

Толпа, мужики, бабы, ребята.

Действие происходит летом. Сцена изображает крестьянскую избу.

ДЕЗЕРТИР.

Картинка в 1-м действии.

ЯВЛЕНИЕ I.

Александр Петрович сидит возле стола, чинит сапог. Дезертир Иван лежит на полотах. Алексей сидит у окна.

Ал—др Петрович (*закуривая*). Ванюша, а Ванюша! Говорят, отряд снова за дезертирами приехал!..

Иван (*удивленно*). Што... О?..

Ал—др Петрович. А отряд, говорят, приехал...

Иван (*встает*). Черт побери! Опять мученье опять по лесам рыскать придется... Ну и жизнь теперь стала!..

Ал—др Петрович. Ничего Ванюша, потерпи немного, авось все скоро кончится, опять заживем по старому!

Иван (*вздыхая*). Эх, отец! Что-то не верится. Кажется не дожидаться нам старого житья-то?..

Ал—др Петрович. Ничего! Потерпи сынок немного,—ждемся!!

Алексей (*усмехаясь*). Гм... али еще старого ждете?

Ал—др Петрович. А ты думал—что?!

Алексей (*смущенно*). Да я так, ничего, про себя. Мне старое совсем не по—нутру... Плохо оно, старое-то...

Ал—др Петрович (*ядовито*). Надоело?

Алексей. И как еще! Да каждому, думаю, надоело Александр Петрович, ну посуди сам; раньше мы налоги платили за землю, да на помещика работали, а теперь—сами себе хозяева: никаких налогов не платим, а работаем на своей земле да песенки распеваем. Никто нас теперь не угнетает, никто не трогает...

Ал—др Петрович (*со смехом*). Да! не трогает, не угнетает... ха—ха—ха! Скажи-ко? Да теперь куда все хуже стало...

Алексей (*удивленно*). Чем?

Ал—др Петрович. Да вот посмотри... (*Не успевает закончить*).

Иван (*смотрит в окно*)... Ишь тоже как раскричались—должно быть, обыск у них делают. О—о! красноармейцы с этого конца ходят! Надо куда нибудь убираться...

Ал—др Петрович (*встревоженно*). Иди Ванюша, иди. Скорей, задним двором иди, чтоб не заметили!.. (*Иван уходит*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Алексей. Ну, Александр Петрович, начал рассказывать, так рассказывай! Об Ваньке не беспокойся; парень приткий, привыкший...

Ал—др Петрович (*растроенно*). Ну вот, ты говоришь, что сейчас хорошее житье. Вот изволь ко, бегай по лесам... Разве это жизнь?! Тут по-давно все сердце изноёт об Ваньке... Не говори лучше! Перевешать надо тех, кто сейчас у власти сидит!

Алексей. Не говори этого, Александр Петрович!

Ал—др Петрович. Как это не говори? Вот тогда Ванюша пришел ненадолго домой, а за это у меня корову увели..., а ты говоришь не го-

вори! Тут поневоле закричишь! Кто теперь у власти—то сидит? Одни только воры; да разбойники, а честный народ весь в тюрьмах находится!..

Алексей (*спокойно*). Неправда, Александр Петрович, неправда! Зачем пустое говорить? В тюрьмах не честный народ сидит, а только одни спекулянты, дезертиры, да черносотенцы—контр—революционеры, которые заговоры против Советской Власти устраивают. Им там и место! А что насчет твоей коровы, так верно: сам заслужил, потому и увел! Не пускал бы Ваньку домой, не ~~скрывал бы~~ его, а гнал в три шеи,—тогда бы у тебя никто и не увел. А раз пустил так сам и виноват!

Ал—др Петрович. Не сердце у тебя. Алешка, а камень! Подумай—ко сам—если бы твой сын пришел с фронта—ты его не пустил бы?

Алексей. Нет, дезертира... не пустил бы!

Ал—др Петрович. Это—все равно: дезертира или нет!..

Алексей. Ну, нет вовсе не все равно. Дезертир продает своих товарищей, а потому ему здесь нет места! Он помогает капиталистам!..

Ал—др Петрович. Пустое ты брешишь, парень!

Алексей. Нет не пустое! Помяни меня, Александр Петрович, не пустое. А всетаки дезертира скрывать не хорошо... Тебя за это будут судить рабочие и крестьяне. Проклинать они тебя будут, твое имя будет на черной доске! Подумай Александр Петрович, подумай, да внуши все это Ваньке. Авось он одумается, авось искупит свою вину: пойдет снова на фронт?..

Ал—др Петрович. Опять за пророчил! И слушать не охота!

Алексей (*встает*). Смотри, подумай! Снова говорю: внуши! Знай, что рабочие и крестьяне не терпят в своих рядах дезертиров и карают их беспощадно. Кто их скрывает, тем тоже худо

будет! Ну, ладно, некогда мне больше с тобой говорить, надо идти домой поправлять борону До свидания! Смотри, друг, вспомни, что я тебе говорил! (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Ал—др Петрович (*со смехом*). Вот тоже какой „коммунист“ нашелся! Ха—ха—ха! Нет уж, шалишь! Ванюшку я на фронт не отпущу! Пушечного мяса из него не дам сделать! И без Вашьки охотников найдется, а он не пойдет. Сам—то Алексей, ведь знает, каково на фронте живется: ему руку оторвало, а велит еще гнать других... Нет уж, спасибо!.. (*подходит к окну*) А вы еще зачем—то Семеновна идет? Сегодня знать, как на постоялом дворе... И минутки спокойной нету (*входит Семеновна*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Семеновна (*крестится*). Добрый день, Александр Петрович!..

Ал—др Петрович (*ласково*). Здравствуй, здравствуй Наталья Семеновна! Как поживаешь?

Семеновна (*садится на лавку*). Плохо, батюшка, хлеба нет, да и хвораю все, ноги опухли. Я Александр Петрович, к вашей милости.

Ал—др Петрович (*в сторону*). Поди за мучкой? (*к Семеновне*). А что такое?

Семеновна (*слезливо*). я у вас хотела попросить в долг мучки...

Ал—др Петрович. Гм... Мучки!.. А што—Марья не видала, что ли?

Семеновна. Видела, но она к вашей милости нослала...

Ал—др Петрович. Так, так! Все это хорошо, но вот горе, что у меня сейчас мучки—то нет. Овся немного осталось так для самих надо...

Семеновна (*перебивая*). Милый, дорогой Александр Петрович! Нельзя ли какнибудь, а то прямо хоть с голоду околевай! Третий день хлеба не видали... Век за тебя молиться стану!..

Ал—др Петрович. Рады бы помочь, да не могу—сами впроголодь сидим!..

Семеновна (*со слезами*). Милый, голубчик, устрой какнибудь, достань! Избавь от голодной смерти!..

Ал—др Петрович. Да я, правда не знаю! Сходи, к Пахому Никифоровичу может быть и даст?..

Семеновна (*вытирая передником слезы*). Спасибо, дорогой и на совете! Пойду попрошу чай не откажет (*уходит*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Ал—др Петрович (*усмехаясь*). Мучки... и! Миш, тоже выдумают! Если и есть так не дам, уж больно бойки стали; каждой бабе в долг муку давай! (*За сценой поднимается шум. Слышны выстрелы. Александр Петрович подходит к окну*). Это что за шум? Чего галдят? Опять мужики? Или снова насчет покосов спорят?.. (*Вбегает Иван растерянный без шапки*).

ЯВЛЕНИЕ VI

Иван (*тяжело вздыхая*). Пропал я, совсем пропал!!

Ал—др Петрович (*испуганно*). Как пропал? Что с тобой, что ты так суетишься?!

Иван. Пропал... ал! Доказали!..

Ал—др Петрович. Кто доказал? когда?

Иван. Не знаю! Доказали. Вот сейчас с обыском идут!..

Ал—др Петрович (*успокаивая*). Ничего Ва-

нюша; не бойся авось какнибудь Бог с милости
вится и все пройдет по—хорошему!..

Иван. Нет, пропал! Идут! *(слышны шаги)*
Ох! Мать Пресвятая Богородица!.. *(входят крас
ноармейцы с ружьями, позади их идет толпа
крестьян. Вместе с толпой входит и Марья).*

ЯВЛЕНИЕ VII.

Ал—др Петрович *(тяжело)*. Ох! Пропали!

Начальник отряда *(строго)*. Здравствуйте
здесь живет Иван Березкин?

Ал—др Петрович *(путаясь)*. Нет... да... одесь..

Начальник. Ну что лепечешь? нечего не
понять! Говори толком!

Ал—др Петрович *(робко)*. Да здесь, доро
гой, здесь!

Начальник. Где он сейчас находится?

Ал—др Петрович *(показывает на Ивана)*
Да вот он, вот он, наш Ванюха!

Начальник. *(подходя к Ивану)*. Ах, вот он
Ну ка, молодчик выходи к ответу! *(обращаясь к
красноармейцам)*. Ребята! Берите его, тащите в
совет! *(несколько красноармейцев берут и выводят
Ивана из избы, начальник продолжает)*. А с то
бой, отец, посчитаются потом. Счастливо оста
ваться! *(уходит)*.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Марья *(плачет)*. Пропал наш Ваня!.. Совсем
пропал! Теперь пропадем и мы с ним!..

Ал—др Петрович. Да! Правду, ведь говорил
Алексей. Все правду говорил!.. *(через некоторое
время, сокрушенно)*. Эх Ваня!

ЗАНАВЕС.